

УДК 151.8
ББК 88.53

В.И. Долгова

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЛОНТЕРА-ФАСИЛИТАТОРА

Проведенный анализ сложившихся теоретических предпосылок позволил назвать шесть ядерных компонентов структуры психолого-педагогической направленности личности волонтера-фасилитатора (рефлексивный, эмоциональный, коммуникативный, когнитивный, мотивационный, практический), по каждому компоненту определены инвариантные качества. Инвариантное личностное качество рефлексивного компонента – это осознание того, как волонтер воспринимается и оценивается потребителями; эмоционального компонента – эмпатия, коммуникативного – реагирование в конфликте и стиль поведения в конфликтной ситуации; когнитивного – соответствие профессиональному стандарту педагога-психолога; мотивационного – стремление к успеху; практического – склонность к социальному волонтерству.

Ключевые слова: психолого-педагогическая направленность личности, волонтер-фасилитатор, рефлексивный компонент, эмоциональный компонент, коммуникативный компонент, когнитивный компонент, мотивационный компонент, практический компонент, инвариантное личностное качество.

V.I. Dolgova

THE STRUCTURE OF PSYCHO-PEDAGOGICAL ORIENTATION THE OF VOLUNTEER FACILITATOR PERSONALITY

The analysis of existing theoretical assumptions allowed to name the six components of the nuclear structure of psycho-pedagogical orientation of the person of volunteer-facilitator (reflective, emotional, communicative, cognitive, motivational and practical) for each component identified invariant quality. Invariant personal quality reflective component – is the realization, as a volunteer is perceived and valued by consumers; emotional component – empathy, communicative – response to the conflict and the style of behavior in a conflict situation; cognitive – compliance with professional standards, psychologist; motivation – the desire to succeed; Practical – the tendency to social volunteering.

Key words: psychological-pedagogical orientation of the personality, volunteer-facilitator, reflective component, emotional component, communicative component, cognitive component, motivational component, practical component, invariant personal quality.

Сущность и содержание понятий «направленность личности», «профессиональная направленность» и достаточно полно раскрыто в трудах ученых (XX и XXI веков [1].

В последние пять лет эти понятия уточняются и звучат во многих рабо-

тах, посвященных исследованию: профессиональной направленности личности (А.А. Подлеснов [5]); военно-профессиональной направленности курсантов военных вузов (А.Ф. Иоаниди, А.С. Марков [2]); личностной направленности в общении студентов (И.В. Ка-

лачева, Н.О. Кузьменкова [3]); инновационной направленности личности педагога (И.В. Лебедева, О.В. Шоронова [4]); гуманистической направленности взаимодействия педагога с детьми (Е.В. Пчелинцева, [6]); мотивационной направленности (Е.О. Севостьянова [7]); просоциальной направленности [8]; профессионально-правомерной направленности студентов неюридических специальностей (М.М. Шпак [9]).

Так, в доступной литературе под педагогической направленностью (наиболее близко расположенной по отношению к предмету нашего исследования) понимается: система активных отношений, задающих соответствующую их содержанию структуру ценностей личности и побуждающих личность к их утверждению (А.Ф. Лазурский, 1925); положительное отношение к педагогической деятельности (Голубева, 1970; А.А. Деркач, 1986 и др.); склонности и готовность заниматься педагогической деятельностью (Помилова, 1975 и др.); ведущий мотив доминирующего интереса (С.А. Зимичева, 1974; Воробьев, 1988 и др.); педагогическое призвание (Л.М. Ахмедзянова, 1972); рефлексивное управление развитием личности (Ю.Н. Кулюткин, 1980).

Эффективными психологическими условиями формирования педагогической направленности являются детерминирующие личностные свойства, в совокупности определяющие уровни профессионализма, специфичные для каждой конкретной профессии (К.А. Абульханова-Славская, А.И. Крупнов, Н.И. Рейнвальд и др.). Критерии названного профессионализма располагаются на высоких, средних и низких уровнях (Н.В. Кузьмина, А.А. Реан).

Нельзя не отметить тот факт, что многие специалисты не считают волонтерскую деятельность профессиональной, но мы, учитывая специфику именно психолого-педагогического добровольческого труда (психологическое консультирование, психолого-педагогические технологии сопровождения и поддержки, психологическая помощь, etc.), особо подчеркиваем важность выполнения профессиональных требований к уров-

ню и характеристикам качеств и установок волонтера-фасилитатора.

Названные требования обязывают такого волонтера стремиться к профессиональной открытости, обучаемости, самостоятельному творческому поиску (Н.В. Кузьмина).

Профессиональные характеристики студентов может объяснить допрофессионализм (А.К. Маркова), а их неравномерное развитие – универсальные положения о гетерохронном, общесоматическом, половом, нервнопсихическом, интеллектуальном развитии людей (Б.Г. Ананьев, Е.И. Степанова, Е.Ф. Рыбалко и др.); эволюция и инволюция характерологических черт происходит в процессе всей жизни (Л.И. Анцыферова, Е.Ф. Рыбалко, Л. Лоуьет, П. Балтес, В. Оунес и др.).

И на всех её этапах доминирующими качествами личности называют индивидуальные значения ответственности и активности (Л.И. Анцыферова); ответственности, трудолюбия, коллективизма, любознательности, эстетичности (Н.И. Рейнвальд); активности, саморегуляции и направленности (А.И. Крупнов).

В доступной литературе мы не нашли научно-методических материалов, систематизированных по нашей теме, до сих пор не исследован развернутый по формам и методам конкретных волонтерских программ состав необходимых личностных качеств волонтера-фасилитатора.

Британский опыт отличает тех, кто хочет работать волонтером, сочувствием, здравым смыслом, уступчивостью, практической смекалкой, командными качествами, последовательностью и надежностью. Установки волонтеров тоже отличает ответственность и уважение к людям, высокая нравственность, энтузиазм, романтичность.

Например, Аналитическая служба Симферопольского благотворительного центра Хесед-Шимона считает, что волонтер характеризуется щедростью души, добротой, терпением, активностью, позитивными социально-психологическими установками.

Социально-психологическую установку отличает временная модальность;

уровни личностных качеств взаимосвязаны, но не всегда совпадают с высоким уровнем установок.

К моменту выбора волонтерской деятельности отношения могут быть не только положительными, но и отрицательными, вплоть до антистимулов, что ведет к инертности, стереотипности, затрудненному самовыражению, конформизму, эгоизму и другим качествам, свидетельствующим о несостоявшихся Я-концепциях волонтера.

Сказанное еще более подчеркивает актуальность исследования личностных качеств, исключительно важных для тех, кто добровольно работает в социальных программах.

Наше исследование проведено на базе факультета психологии Челябинского государственного педагогического университета (ныне Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета). На первом этапе сформирована группа действующих волонтеров ($N_э = 55$). Во вторую группу отобраны студенты, которые в добровольческой деятельности не участвовали ($N_к = 53$). Группы имели сопоставимые половозрастной состав, уровень образования и социальный статус. В обеих группах проводили одни и те же методики и затем выполняли поиск межгрупповых различий. Статистическую обработку полученных данных производили на базе персонального компьютера в табличном процессоре Excel 2013 и пакете прикладных программ IBM SPSS Statistics 22.0.

В процессе исследования были изучены инструктивные документы, методические материалы, квалификационные требования, отзывы педагогов и семей, продукты идентификации самих волонтеров; была разработана профессиограмма волонтера-фасилитатора, проведены экспертные оценки.

Этот анализ позволил назвать шесть ядерных компонентов структуры *психолого-педагогической направленности личности волонтера: фасилитатора: рефлексивный, эмоциональный, коммуникативный, когнитивный, мотивационный, практический.*

Рефлексивный компонент представлен не столько самоотчетами и самоанали-

зом, сколько осознанием того, как волонтер воспринимается и оценивается потребителями.

При этом происходит преобразование внутреннего стимулятора поведения в непосредственные акты добровольческой деятельности и активности волонтера. Качество этого преобразования оценивали приемами контент-анализа на массиве сочинений студентов с выделением таких единиц анализа, как качество личности волонтера и частота проявления анализируемых единиц в определенном объеме информации с точки зрения рефлексивного подхода.

Рефлексивный подход в практике подготовки волонтеров предполагает обращение к себе, осмысление и описание своих ощущений. Этот подход развивает чувствительность, интенсивность жизненного опыта, осознание глубинных смыслов добровольческой деятельности и фундаментальных ценностей человечества (Г. Звенигородская, А. Деркач, М. Браун).

Эмоциональный компонент выражает эмоциональные отклики как способность приобщаться к эмоциональному переживанию потребителя и специфике возникающих ситуаций.

Эмпатия интегрирует все элементы эмоционального компонента: Эмпатия как тенденция: желание присоединиться, проявить тепло, дружелюбие, поддержку, оказать помощь. По методике А.А. Мегрбяна в адаптации Э.Ф. Зеера и О.Н. Шахматовой измерили эмпатическую тенденцию и тенденцию присоединяться.

Получилось, что уровни выраженности эмпатической тенденции у волонтеров значительно выше, чем у «не волонтеров»: низких значений (до 86) не выявлено вообще, средних значений (96–196) – 37 %; высоких (206 и более) – 63 %.

Это говорит о высоких способностях сопереживания и уровнях впечатлительности, о высоком эмоциональном уровне эмпатии волонтеров в целом.

Более высокие показатели у волонтеров и по тенденции присоединяться, способности к теплоте, дружелюбию, поддержке, оказанию помощи, другими словами – по действенной эмпатии.

Низкий уровень выраженности тенденции к присоединению (до 76) не выявлен, средний (8–156) проявился у 42 % волонтеров, высокий (166 и более) – 58 %.

Для диагностики *коммуникативно-го компонента* проводили исследование технологий управления конфликтами, определяли исходные уровни типа реагирования в конфликте по методикам Рисуночная фрустрация С. Розенцвейга и стилей поведения в конфликтной ситуации К. Томаса.

По первой методике Рисуночной фрустрации провели анализ тенденций и выявили понимание волонтером своих отношений к собственному реагированию, определили некоторые аспекты адаптационного реагирования волонтера-фасилитатора на своё социальное окружение.

Получили более благоприятный прогноз эмоциональных реакций волонтеров на возможные события с трудностями и помехами, в сравнении с «не волонтерами».

По второй методике К. Томаса выявили набор способов соперничества, приспособления, компромисса, избегания, сотрудничества, с помощью которых регулируют конфликты волонтеры и не волонтеры.

Волонтеры вдвое чаще готовы к сотрудничеству или корпоративному типу, принимают альтернативные решения для более полного удовлетворения интересов всех участников. Волонтеры могли чаще выбрать и оптимальную стратегию с применением всех пяти тактик, по каждой из которых получали оценки 5–7 баллов.

В процессе исследования *когнитивно-го компонента* психолого-педагогической направленности учитывали информацию об аттестации студента и дополнительное тестирование по разделам педагогической психологии.

Так, для волонтерской деятельности на разных ступенях общего образования оценивали компетенции волонтеров и не волонтеров в области не только психолого-педагогического сопровождения, но и психологической экспертизы комфортного и безопасного образо-

вания, психологической диагностики психологического консультирования, коррекционно-развивающей работы, психологического просвещения и психопрофилактики.

Названные функции соответствуют профессиональному стандарту педагога-психолога, утвержденному Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 2015-07-24 N 514н. Исследование элементов когнитивного компонента у волонтеров и не волонтеров не показало существенной разницы в результатах освоения профессионального стандарта.

Выявление характеристик *мотивационного компонента* шло по тестам «Потребность в достижениях» Ю.М. Орлова и по методике А.А. Реана «Мотивация успеха и избегания неудач».

По результатам методики Ю.М. Орлова выявили средние уровни потребности в достижениях у 10 % волонтеров и у 36% не волонтеров; повышенной потребности (49 % и 44 % соответственно), высокой потребности в достижениях (41 % и 20 %). Волонтеры более настойчивы, испытывают неудовлетворенность достигнутыми результатами, постоянно стремятся к совершенствованию, сильнее увлекаются работой, стремятся к инновационным технологиям, не способны плохо работать, готовы к бескорыстной помощи.

Применение методики А.А. Реана показало, что волонтерам более свойственны показатели мотивации достижения успеха. Волонтеры отличаются активностью, инициативностью, готовы преодолевать препятствия и стремятся к продуктивности при помощи внутреннего контроля.

Для диагностического среза по выявлению *практического компонента* анализировались практические навыки выполнения функций профессионального стандарта педагога-психолога, выявлялась направленность личности волонтеров-фасилитаторов с помощью ориентационной анкеты Б. Басса и определялся приоритетный для конкретной личности тип добровольческой деятельности.

По методике Б. Басса волонтеры чаще ориентированы на дело (62 %), они

готовы решать возникающие проблемы, качественно исполнять взятые на себя добровольно обязанности и сотрудничать.

Склонность к типу добровольческой деятельности изучалась только у волонтеров. Учитывая, что волонтеры были из состава преподавателей и студентов факультета психологии, они были более склонны по направлению вида деятельности к социальному волонтерству, психолого-педагогическому сопровождению субъектов образовательного пространства, глухонемых и слабовидящих, помощи больным, телефонной помощи. По наименованиям мероприятий: организовано олимпийское волонтерство, паралимпийское волонтерство; фестивальное волонтерство, вузовское, школьное, оргкомитетовское. По количеству волонтеров: индивидуальные и групповые, совместные и командные проекты. Чаще выбирались виды помощи престарелым, беспризорным детям, молодёжи и студентам, бездомным, инвалидам, мигрантам, беженцам. Проводили мероприятия по

пропаганде безопасности жизнедеятельности, по профилактике наркомании, СПИДа, подростковой преступности.

Таким образом, по каждому компоненту структуры психолого-педагогической направленности личности волонтера выявлено инвариантное качество. Инвариантное личностное качество рефлексивного компонента – это осознание того, как волонтер воспринимается и оценивается потребителями; эмоционального компонента – эмпатия; коммуникативного – реагирование в конфликте и стиль поведения в конфликтной ситуации; когнитивного – соответствие профессиональному стандарту педагога-психолога; мотивационного – стремление к успеху; практического – склонность к социальному волонтерству.

По каждому из названных инвариантных качеств систематизированы результаты и выводы. Они могут составить содержание следующих статей, связанных с развитием психолого-педагогической направленности личности волонтера.

Библиографический список

1. Дроздова, О.В. Сущность и содержание понятий «направленность личности», «профессиональная направленность» и «педагогическая направленность» в трудах учёных XX века [Текст] / О.В. Дроздова // Научные стремления. – 2015. – № 3 (15). – С. 14–19.
2. Иоаниди, А.Ф. Психолого-педагогическая проблема поддержания высокого уровня военно-профессиональной направленности курсантов военных вузов [Текст] / А.Ф. Иоаниди, А.С. Марков // Российский научный журнал. – 2011. – № 20. – С. 145–151.
3. Калачева, И.В. Личностная направленность в общении студентов, обучающихся по специальности «Дошкольное образование» [Текст] / И.В. Калачева, Н.О. Кузьменкова // Дошкольное образование: наука – практике: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практич. конф. – 2015. – С. 303–308.
4. Лебедева, И.В. Инновационная направленность личности педагога [Текст] / И.В. Лебедева, О.В. Шоронова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-5. – С. 902–906.
5. Подлеснов, А.А. Профессиональная направленность личности как интегральный мотивационно-динамический компонент подготовки кадров высшей квалификации [Текст] / А.А. Подлеснов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 261–264.
6. Пчелинцева, Е.В. Гуманистическая направленность взаимодействия педагога с детьми, пережившими насилие [Текст] / Е.В. Пчелинцева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 49-1. – С. 60–65.
7. Севостьянова, Е.О. Оптимизация усвоения этических понятий в процессе формирования мотивационной направленности личности старшего дошкольника [Текст] / Е.О. Севостьянова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – Т. 1. – № 36-1. – С. 138–151.
8. Седова, С.С. Развитие просоциальной направленности профессионального мышления будущих специалистов образования – одна из задач социального воспитания студентов [Текст] / С.С. Седова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 1-1. – С. 190–192.

9. Шпак, М.М. Психолого-педагогические условия формирования профессионально-правомерной направленности студентов неюридических специальностей [Текст] / М.М. Шпак // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – С. 75–79.

References

1. Drozdova O.V. The nature and content of the concepts of “personal orientation”, “professional orientation” and “pedagogical orientation” in the works of scientists of XX century. *Nauchnyie stremlenia*, 2015. № 3 (15). P. 14–19. [in Russian].

2. Ioanidi A.F., Markov A.S. Psycho-pedagogical problem of maintaining a high level of military-professional orientation of cadets of military high schools. *Rossiskii nauchnyi zhurnal*, 2011. № 20. P. 145–151. [in Russian].

3. Kalacheva I.V., Kuzmenkova N.O. Personal orientation in communication students enrolled in the specialty “Preschool education”. *Preschool education: Science – Practice Collection of scientific articles of the International scientific-practical conference*, 2015. P. 303–308. [in Russian].

4. Lebedeva I.V., Shoronova O.V. Innovative orientation teacher personality. *International Journal of Applied and Basic Research*, 2015. № 12–5. P. 902–906. [in Russian].

5. Podlesnov A.A. Professional orientation of personality as an integral component of a dynamic motivational training of highly qualified personnel. *Teoria i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2014. № 21. P. 261–264. [in Russian].

6. Pchelintseva E.V. Humanistic orientation of teacher interaction with children who have experienced violence. *Psikhologiya i Pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniia*, 2016. № 49-1. P. 60–65. [in Russian].

7. Sevostyanova E.O. Optimizing the assimilation of ethical concepts in the process of formation of motivational orientation of the person of senior preschool. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012. T. 1. № 36-1. P. 138–151. [in Russian].

8. Sedova S.S. The development of prosocial orientation of professional thinking of future specialists in education - one of the goals of social education of students. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. Series: Pedagogika. Psikhologiya. Socialnaia rabota. Juvenologia. Sotsiokinetika*, 2012. T. 18. № 1-1. P. 190–192. [in Russian].

9. Shpak M. Psycho-pedagogical conditions of formation of professional orientation of students of legitimate non-legal professions. *Siberskii Pedagogicheskii zhurnal*, 2012. № 5. С. 75–79. [in Russian].

Сведения об авторах:

Долгова Валентина Ивановна,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической
и прикладной психологии,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: 23a12@list.ru

Information about the author:

Dolgorva Valentina Ivanovna,
Doctor of Sciences (Psychology),
Academic Title of Professor,
Professor, Department of Theoretical
and Applied Psychology,
South-Ural State Humanitarian
Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: 23a12@list.ru